

- Он и сегодня не выходил из комнаты?

- Да, молодой господин.

Хван Чжон И нахмурил брови.

- Как передаете ему еду?

- Он просит нас оставлять еду на подносе перед дверью и уйти...А посуду после выносит за дверь.

- Хм.

Он медленно повернул голову, чтобы посмотреть в сторону комнаты, где сидел Чхон Мён.

- Что он там делает...

- Мы не можем войти в комнату, поэтому я не знаю.

- Действительно...

Дверь была плотно закрыта, и, похоже, в ближайшее время не откроется. В течение трех дней Чхон Мён не выходил из комнаты.

«Это Чхон Мён, ученик, прославленный на весь Канхо. Так что, даже если он что-то задумал, это можно легко решить... но все же, я чувствую легкую разочарованность».

Казалось, что он делает что-то очень важное, и Хван Чжон И хотел украдкой взглянуть.

- Тогда...

Он что-то хотел сказать, но.

- Аааааааааа! Это безумие!

- ...

Хван Чжон И медленно закрыл рот.

Из комнаты донесся громкий крик. Хван Чжон И уже не удивлялся. Даже слуга, стоявший перед ним, казалось, не волновался.

«Хм...»

- Так продолжается три дня?

- Да. Молодой мастер. Так было последние три дня.

- Хм... ясно.

Хван Чжон И наконец покачал головой.

Говорили, что большинство гениев эксцентричны, поэтому было ясно, что и Чхон Мён такой же. Однако было трудно скрыть выражение их лиц, когда они могли видеть такие странные вещи со стороны.

- В любом случае, не пренебрегай его едой.

- Да! Молодой мастер.

- ...и про алкоголь не забудь.

- Да.

В конце концов, он развернулся и ушел, так ничего и не выяснив.

«Это человек, за которым я не могу уследить».

Но одно было, несомненно.

Каждый раз, когда Чхон Мён делал ход, гора Хуа получала огромную прибыль. Так может и в этот раз будет так же?

«Каждый раз, когда он движется, он приносит с собой ветер и удачу, поэтому его можно назвать драконом».

- Акккккк! Почему я не подумал об этом!

Чхон Мён ударил себя по голове и перевернулся.

Если бы Хван Чжон И увидел это, он бы почувствовал себя плохо из-за того, что так хорошо думает об этом человеке.

Но у Чхон Мёна не было времени следить за манерами.

- Почему моя память такая дырявая?!

«Почему я не подумал об этом!»

- Куак! Я должен был послушать, когда мой сахён говорил мне учиться!

Чхон Мён в настоящее время жил жизнью после перерождения, где половина его жизни была потеряна в сожалении. Однако нельзя было полностью винить в этом Чхон Мёна.

Выучить метод боевых искусств было отнюдь не легкой задачей. Более того, когда дело касалось продвинутых техник боевых искусств, одни только описания складывались в толстые фолианты книг. Выучить их все в совершенстве было попросту невозможно.

Если способность человека запоминать технику была бы идеальной, то для чего тогда вообще писались книги?

Обычно, если что-то не можешь запомнить, то ты заучиваешь наизусть, но теперь, когда ситуация изменилась на противоположную, для Чхон Мёна, изложить технику в книгу становилось довольно сложно.

- Нет! Так ли это! Эм? Нет, это так!

Как нечестно.

Он мог практиковать ее, но не мог записать.

Идеальный дом уже был построен, но проект был утерян. Так что теперь единственным возможным способом было снести дом и воссоздать план.

- Нет, почему я не могу этого вспомнить! Почему у меня такая дырявая память! В прошлой жизни я не был таким!

Чхон Мён не мог точно вспомнить содержание и продолжал бить себя по голове. И вдруг он остановился.

- Ох? Я вспомнил!

«Все не так уж плохо».

«Я бью себя по голове, мне больно и я вспоминаю».

Если это так, то Чхон Мён проломит себе голову, прежде чем он сможет все записать.

- Ага!

Он подбежал к столу и взял кисть. Затем он записал предложения, что всплыли в памяти.

- Ах! Это оно!

Как только он что-то вспоминал, словно барьер снимался, и казалось, что все предыдущие метание были напрасны. А после написанного отрывка, он опять забывал продолжение, но просто начинал бить себя снова, пока не вспоминал.

И так продолжалось три дня.

Благодаря этому в углу комнаты уже были свалены десятки законченных книг.

Ладонь Бамбукового Листа.

Бой Цветущей Сливы.

Ниспадающие Ступени Лепестков.

Иллюзорный Тай.

Тайи Фингер...

Вызовет подозрение, если обнаружатся только пропавшие боевые искусства, поэтому ему пришлось записать несколько уже известных.

- Готово!

Чхон Мён поднял исписанную книгу.

[Осколок Темного Ветра].

Теперь их было так много.

Он отшвырнул книгу в кучу. А потом посмотрел на нее.

Верно.

Боевые искусства горы Хуа были такими красочными и разнообразными.

«От одной мысли об этом меня бросает в дрожь».

Если бы его не возродили вот так... он содрогнулся при мысли о том, что все эти боевые искусства могли быть утеряны навечно.

«Просто мысли об этом сводят меня с ума».

Чхон Мён все еще был в ярости из-за людей из Демонической секты, что напали на них. Девять Великих Сект, которые не помогли горе Хуа в трудную минуту, также выводили его из себя.

- Думаете, я забуду об этой обиде?

«Я Чхон Мён, ублюдки».

«Я отпустил вас, так как некоторое время был занят, но я не забыл ни о ком из вас. Я всем вам хребты переломаяю».

Чхон Мён глубоко вздохнул.

«Теперь все почти готово».

Перед Чхон Мёном было аккуратно сложено 24 книги.

- Ха... это проблема.

Когда он пришел сюда, он планировал записать только технику 24 Движений. Однако по каким-то причинам он отложил ее до конца.

А сейчас он задумался. Он не мог больше медлить.

- И что же делать?

Чхон Мён кивнул и сел, скрестив руки на груди.

Он застрял?

Ни за что.

Он мог бы забыть все другие боевые искусства в мире, но он никогда не забудет технику 24 Движений. Это был корень горы Хуа и Чхон Мёна. Забудьте про простую запись; если бы потребовалось, он даже смог бы нарисовать ее.

Но была причина, по которой он до сих пор не приступил.

- Какую из них я должен записать?

То, что он должен был записать, было техникой меча Двадцати Четырех Движений Цветущей Сливы. Проблема была в том, что Чхон Мён знал два способа ее практики.

Один был основным методом, что передавался внутри горы Хуа с древних времен. Другой метод, был модифицированной версией, созданной Чхон Мёном.

Это не было чем-то необычным.

Было очевидно, что фехтовальщик, поднявшийся так близко к вершине, найдет направление, которое подходит ему лучше всего, когда дело доходит до раскрытия техники меча. Чхон Мён уже сделал это до того, как его назвали Лучшим, и он также усовершенствовал свой собственный меч в войне против Демонической секты.

Модифицированная версия была немного более практичной и более радикальной, но она была той формы, что лучше всего подходила для боя Благородного Клинка Цветущей Сливы Чхон Мёна.

- Куак!

Чхон Мён почесал затылок.

- Сколько бы я ни думал об этом, моя техника 24 Движений, для нынешней горы Хуа подходит больше.

Усвоить ее было проще, и даже скорость обучения в разы выше. А поскольку метод был ориентирован на практичность, возымеет гораздо больший эффект при общении с другими сектами.

Быстро и эффективно.

По мнению Чхон Мёна, для того, чтобы гора Хуа добилась лучших результатов, этому нужно было научиться.

Но он был обеспокоен.

Все потому, что передача его метода потрясла бы основание горы Хуа.

Если бы это была любая другая техника, он бы не думал об этом так много. Он бы безоговорочно передал то, что считал правильным. Но это не относилось к технике 24 Движений.

Это была сама гора Хуа.

Если он кардинально изменит ее, то гора Хуа собой бы не являлась.

Техники меча были инструментами для убийства врагов, в конце концов. Конечно, он не был из тех, кто будет молоть такую чепуху, как будто этому стоило учиться, лишь во имя дисциплины....

«Это связь».

Концепция «цветения», которую преследовала гора Хуа. И идеальным воплощением этой концепции является техника Двадцати Четырех Движений Цветущей Сливы.

Если он неуклюже изменит технику меча, есть шанс, что дух горы Хуа может затеряться.

- Куаак.

Чхон Мён, расчесал голову до крови, тут же опустил руку и вздохнул.

- Что делать...

«Должен ли я следовать основам?»

«Или же положить новое начало?»

Подумав, он лег на пол.

- Сахён. Лидер секты, мой сахён. Как думаешь, что лучше?

Когда он задал вопрос, глядя в потолок, ему показалось, что он услышал слабый голос.-Зачем думать о подобном? Это не похоже на тебя.

- Я бы не волновался, если бы это касалось меня одного. Я не переживаю, и я не боюсь. Я просто беспокоюсь, что мне придется выслушивать, как ты ворчишь на меня!

«Ты ужасен».

«Приди и помоги мне. Оставил меня одного и заставил делать всю работу».-Что тебя беспокоит?

- Интересно, правильно ли изменять технику, что оставили нам наши предки?-Разве ты не можешь передать сразу обе?

- Говорить такое, зная, чем все обернется? Если я дам им обе техники, они будут продолжать спорить, какая правильная, а какая - нет. Примерно через сто лет секта разделится на два лагеря - тех, что следуют основной технике, на тех, кто изучают другую.

Потому что таковы были люди.

Конечно, он верил в нынешних учеников горы Хуа. Однако Чхон Мён когда-нибудь умрет, и не сможет присматривать за сектой вечно. И было плохой идеей передавать две версии одного и того же боевого искусства, если он хотел, чтобы гора Хуа оставалась единой.-Тогда в чем проблема?

- Ах! Seriously! Предки....-Разве ты не их предок?

- ...хм?

Чхон Мён покрутил головой.

«Что?»-Есть еще какой-то предок? Они сначала послушают тебя, а потом узнают, что это было помощью их предка. Разве ты не их предок?

- ...

«Хах?»

«Стоп. Это правда?»-Не волнуйся. Твоя воля — это воля предков, а воля предков — это твоя воля. Нет... твоё наставление — наставление горы Хуа, а твоя воля — это воля горы Хуа. Просто делай, что хочешь.

- Нет, еще...-Это тоже не подходит?

Чхон Мён нахмурился.

- Тебя и правда все устраивает?-Время течет. Мир меняется и изменится. А также...

Услышав эти мягкие слова, Чхон Мён улыбнулся. - Ты ведь тоже уже влился в поток нынешней горы Хуа? И гора Хуа внутри тебя, вы теперь единое в этом переменчивом мире. Делай что хочешь. Так гора Хуа возвысится естественным образом.

И голос стих.

- Тц.

Чхон Мён вскочил со своего места и схватил кисть.

Чхон Мён знал, что голос, который он слышал, был ненастоящим. То был его внутренний голос, несший в себе его истинные намерения.

- Да, ты прав. Я предок! Есть ли другой предок, кроме меня!

Конечно, он не знал, решат ли предки выпороть его, когда он посетит их позже...

- Если я не попаду в преисподнюю, все обойдется!

Наконец Чхон Мён решил, что он собирается делать, и открыл пустую книгу.

И кисть начала движение.

Он писал о мече горы Хуа и мече Чхон Мёна.

Это был шанс восстановить боевые искусства горы Хуа.

Он опустил взгляд.

- ...

Чхон Мён поднял книгу.

«Как долго я этим занимаюсь?»

Ну, он не знал.

Так как, пока он писал, то совсем позабыл о времени.

Он щелкнул языком, глядя на книги.

«Хоть и не совсем идеально...»

«Сносно. Недостающие части могут быть заполнены в будущем».

Не лучше ли пересмотреть боевые искусства, что считались совершенными, и заполнять пробелы по мере их изучения?

Не всегда все идеальное приносит пользу. Так что у него не было сожалений.

Скорее...

- Как перенести в секту?

«Если я все это упакую, и просто приду, то это будет выглядеть странно, верно?»

- Гм.

«Остался единственный способ».

Чхон Мён встал.

- Хоох.

Хван Чжон И огляделся.

Было темно, потому что была ночь, но у него была привычка ходить вот так по своей резиденции перед сном.

«Хуа Ум так выросла».

Сначала он думал, что слишком надеяться не стоит, но теперь он восхищался проницательностью отца.

Кроме того, он может участвовать в торговле чаем с горы Хуа. Филиал Хуа Ум начал расти стремительнее, чем главная резиденция Ынха.

«И отношения с горой Хуа.... Хм?»

В середине своих размышлений он прервался.

Он увидел, как дверь в комнату Чхон Мёна, что была плотно заперта последние 7 дней, наконец, открылась.

- Ах, наконец... А?

Его лицо, слегка покрасневшее от ожидания предстоящей встречи, напряглось.

Кто-то вышел из комнаты.

У него была одежда черного цвета, и он был укутан в нее с головы до ног.

Капюшон, закрывающий лицо.

И большой мешок на спине...

«Вор?»

«Нет, почему вор идет оттуда? И это не просто вор, а вор, с суицидальными наклонностями, раз он отважился обворовать именно эту комнату».

Пока он был сбит с толку, и не понимал должен ли он начать кричать на вора или нет, вор махнул рукой.

- Давно не виделись.

- А-а?... ученик Чхон Мён?

- Ага.

- Ч-что это за одежда?

- Ах!

Чхон Мён взглянул на свою одежду, и махнул рукой.

- Не беспокойтесь об этом. И я очень спешу.

«Куда?»

«Ах ты, сопляк! Куда ты идешь в таком виде?»

- Ох, куда ты идешь, юный ученик? Особенно так поздно ночью?

- Не волнуйтесь. Я просто собираюсь на гору Хуа. И, пожалуйста, приготовьте завтрак; Я вернусь рано утром.

Чхон Мён махнул рукой и убежал.

Глядя на черное пятно, направляющееся в сторону горы Хуа, Хван Чжон И про себя подумал.

«Давай-ка забудем об этом».

«Мне все приснилось».

«Так я смогу уберечь свои нервы».

«...этот сумасшедший паршивец».

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2412364>